

СИБИСПАРТ И СИБИСТМОЛ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ (1920 - НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)
630087, Новосибирск, пр. К.Маркса, 26
E-mail: info@gem.nsk.ru

Горин Сергей Григорьевич – канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сибирского университета потребительской кооперации, e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com.

Sergey G.Gorin – candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Siberian University of Consumer Cooperatives, e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com.

Аннотация. В статье в конструктивно-критическом аспекте рассмотрены вопросы возникновения и организации деятельности комиссий по сбору, сохранению, изучению и публикации документов и материалов по истории партии и комсомола, подпольной деятельности большевиков, о создании, организационно-политическом укреплении и работе комсомольских ячеек в Сибири. Отмечены причины постепенного завершения деятельности истпартов и истмоллов в начале 1930-х годов, главной из которых является изменение морально-политической атмосферы в обществе в условиях усиления тоталитарного режима.

Ключевые слова: истпарт, истмол, сибистпарт, сибистмол, исторические источники

Sergey G. Gorin

Sibistpart and Sibistmol: a look at the problem

(1920 - early 1930s)

Siberian University of consumer cooperation (Sibupk)

Karl Marx Avenue, 26, Novosibirsk, 630087

E-mail: info@gem.nsk.ru

Annotation. The article discusses in a constructively critical aspect the issues of the emergence and organization of the activity of commissions for the collection, preservation, study and publication of documents and materials on the history of the party and the Komsomol, the underground activities of the Bolsheviks, on the creation, organizational and political strengthening and work of the Komsomol cells in Siberia. The reasons for the gradual completion of the activities of the Istparts and Istmol in the early 1930s are noted, the main of which is the change in the moral and political atmosphere in society in the context of the strengthening of the totalitarian regime.

Keywords: Istpart, Istmol, Sibistpart, Sibistmol, historical sources

Комиссия по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии – **Истпарт** был учреждена 21 сентября 1920 г. при Наркомате просвещения на базе образованной в 1920 г. комиссии при Госиздате. С 1 декабря 1921 г. находилась в ведении ЦК РКП(б) на правах его отдела как орган партийного руководства исторической наукой. Комиссия занималась сбором, систематизацией, изучением, пропагандой и публикацией материалов по истории партии большевиков и революций.

В 1920–1923 гг. была создана широкая сеть местных комиссий по всей стране. Председателем Истпарта в те годы был большевик М.С. Ольминский. В ходе работы Истпарта были найдены и доставлены в Москву материалы о деятельности партии и её лидеров из архивов и библиотек Женевы, Лондона, Штутгарта, Цюриха. Истпарт занимался сбором и публикацией работ В.И. Ленина, издавал журналы «Пролетарская революция», «Бюллетень Истпарта», «Красная летопись» в Петрограде, «Летопись революции» в Харькове и др. Переиздал нелегальные большевистские газеты «Искра», «Вперёд», «Пролетарий», «Правда», издал протоколы и резолюции III, V, VI и

VII съездов партии, хроники событий Октябрьской революции, большевистские листовки и прокламации, воспоминания участников революции.

Истпарт организовывал архивы и музеи революции, выставки по истории ВКП(б), историко-революционные библиотеки, ленинские уголки, проводил лекции. В 1928 г. был объединен с Институтом В.И. Ленина при ЦК ВКП(б). В 1931 г. некоторые крупнейшие местные Истпарты были преобразованы в научные институты истории партии, остальные к концу 1930-х гг. были упразднены ¹.

29 декабря 1921 г. Сиббюро ЦК РКП(б) организовало Сибирский историко-партийный отдел – Сибистпарт. С 1923 г. его руководителем был заведующий Сибирским архивом В.Д. Вегман. Под его руководством и при активном участии были собраны уникальные исторические документы: воспоминания и материалы о революционных событиях и Гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке, исторические источники о большевистском подполье, документы белогвардейских и эсеровских правительств. Деятельность большевика В.Д. Вегмана как руководителя Сибархива и Сибистпарта широко освещена в публикациях сибирских историков В.Г. Кокоулина ², С.А. Красильникова ³, И.В. Павловой ⁴, А.Л. Посадскова ⁵, А.Г. Теплякова ⁶ и др., а также в сборнике документов к 90-летию Сибархива ⁷.

Основной задачей местных отделений Сибистпарта, и его уполномоченных на начальном этапе было сбор документов, подготовка и издание сборников

¹https://w.histrf.ru/articles/article/show/istpart_komissii_po_istorii_oktiabrskoi_rievoliutsii_i_kommunistichieskoi_partii

² Кокоулин В.Г. Очерки истории образования и науки в Сибири в 1920-е - начале 1930-х годов. Новосибирск.2019. С.72-77; 77-80.

³ Красильников С.А. Общество изучения Сибири: От рассвета до заката (1925-1931 гг.). Наука в Сибири.2000. №19.

⁴ Павлова И.В. Штрихи к портрету. Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2.

⁵ Посадсков А.Л. Вегман Вениамин Давидович. Средства массовой информации Новониколаевска - Новосибирска. 1906-2006 гг. Словарь-справочник.Новосибирск. 2007. С.314-320.

⁶ Тепляков А.Г. “Непроницаемые недра”: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918-1929 гг. М. 2007; Вениамин Вегман: Материалы к биографии. Сибирские огни. 2007. №4.

⁷ Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность: Сборник документов к 90-летию Сибархива / Сост.: Л.С.Пашенко, Е.А.Мамонтова, С.Г.Петров, Л.И.Пыстина. Новосибирск. 2010. - 450 с.

материалов по революционной тематике, организация выставок и мероприятий. В сентябре 1927 г. состоялось I сибирское краевое совещание испартов⁸, на котором В.Д. Вегман выступил с отчетным докладом. В частности, он отметил, что задачи испартов не только научно-исследовательские, но и воспитательные. Необходимо прививать вступающему в жизнь молодому поколению революционные традиции большевистской партии, знакомить с ее историей и борьбой, изучать и передавать ее революционный опыт. Часть воспитательной работы среди молодежи, по мнению В.Д. Вегмана, должна быть возложена на испарты⁹. Таким образом руководитель Сибистпарта перекинул мостик, связывающий вверенную ему организацию с региональным Истмолем, в задачи которого, кроме сбора и сохранения информации о деятельности комсомольских ячеек в Сибири, также входили воспитательные функции.

Истмол или Комиссия по изучению истории Коммунистического союза молодёжи и юношеского движения в России и СССР была создана в 1921 г. по решению ЦК РКСМ. Отделения Истмола были образованы при комсомольских комитетах союзных республик, окружках, губкомах и горкомах РКСМ и занимались собиранием, изучением и изданием материалов и документов по истории молодёжного движения. Истмолем были опубликованы стенографические отчёты I–IV съездов РКСМ, «ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918–1928», документальные сборники о положении, условиях труда и быта рабочей молодёжи, её участии в рабочем революционном движении, библиография, сведения о комсомольцах, погибших в годы революционной борьбы и на фронтах Гражданской войны. Истмол издал большое количество очерков и популярных брошюр, заложив основы научной историографии молодёжного движения и комсомола в стране. Его работа

⁸ На наш взгляд, это было запоздалое собрание. Как будет показано ниже, основная работа региональных испартов была проведена ранее, на начальном этапе их создания. Через несколько лет наступают серьезные трансформационные процессы по этому ведомству, что является темой отдельного исследования.

⁹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.П-2. Оп.5а. Д.117. Л.3.

предполагала также воспитание комсомольцев и молодежи в духе марксизма и верности революционным традициям большевистской партии.

Комиссия по собиранию исторических материалов молодежного движения в Сибири - Сибистмол была создана Сиббюро ЦК РКСМ¹⁰ в мае 1921 г. Был утвержден план его работы и рекомендовано создать институт уполномоченных на местах. В комиссию Сибистмола вошли члены Сиббюро ЦК комсомола первого состава.

Новониколаевский истмол, формально созданный в 1921 г., активно приступил к работе позже. Это было связано с общими сложностями формирования комсомольских ячеек в регионе, трудностями их организационно-политического укрепления и деятельности в условиях постоянных мобилизаций, кулацкого противодействия на селе и в результате этого, зачастую их полулегального положения.

В Омском губкоме комсомола, возможно, в связи с месторасположением до июня 1921 г. в Омске Сиббюро ЦК РКСМ работа шла активнее, затем она заметно снизилась. По мнению одного из исследователей этой проблемы, сибирского историка А.И. Шумилова, сменяющиеся периоды активности и затухания в работе были в то время и в истпартах и истпрофах, но больше всего они наблюдались в истмолах. Нередко работа начиналась новыми людьми на новом месте, зачастую “с чистого листа”. Именно поэтому о времени организации этих учреждений и периодах их деятельности можно встретить самые разные сведения¹¹. Май 1922 – июль 1923 г. справедливо характеризуется

¹⁰ Сибирское бюро ЦК РКСМ было организовано Центральным комитетом РКСМ в марте 1920 г. для руководства комсомольскими ячейками, возникающими на территории Сибири по мере ее освобождения от интервентов и белогвардейцев 5-й Красной Армией. Подробнее о деятельности Сиббюро ЦК РКСМ см. Страницы истории Новосибирской комсомольской организации. 1920-1991 гг. / С.Г.Горин, В.Ф.Уткин, В.Е.Черноскутов и др.; науч.ред.и сост. С.Г.Горин. Новосибирск. 2018. С.7-19; Аристов Ю.С., Горин С.Г. Сиббюро ЦК РКСМ (1920-1924 гг.). Деятельность комсомольских ячеек и их лидеров в Сибири. В кн. Лидеры комсомола: От всплеска революционной стихии к крушению союза. Сибирские события, лица, факты. Новосибирск. 2019. С.27-41.

¹¹ Шумилов А.И. Изучение истории молодежного движения в Сибири в 1920 - середине 1930-х годов. Омский научный вестник. Исторические науки. 2006. №10 (49). С.21.

исследователем как “период организационных неурядиц” в Сибистмоле. На наш взгляд, та же ситуация была характерна и для центрального Истмола.

В августе 1923 г. ЦК РКСМ подготовило новое “Положение о комиссиях по истории юношеского движения (Истмол)”, состоящее из 5 разделов и 22 пунктов. Документ четко фиксировал необходимость всестороннего сотрудничества организаций истмола с истпартами и истпрофами на местах, а также с государственными архивами и ведомствами, имеющими текущие архивы. Также были даны рекомендации о структуре местных истмолов и полномочиях их членов и выделении уполномоченных по истмолу в низовых организациях ¹². После указанных мероприятий с конца 1923 г. работа региональных истмолов оживилась, в частности в Омском, Новониколаевском, Иркутском, Бурят-Монгольском и др. губкомах и окружкомах комсомола, в том числе с точки зрения усиления публикационной активности.

Руководящие комсомольские органы рассылали письма-обращения не только для активизации работы райуполномоченных, но и в адрес первых комсомольцев, которые уже не были охвачены союзной работой. Так, в товарищеском письме ¹³ Новониколаевского уездкома РЛКСМ, датированным июлем 1925 г. всем районным комитетам указано «...заставить работать райуполномоченных. Особое внимание в работе истмола ...обратить на сбор материала... с периода 1920 г., для этого необходимо:

1. Широко развернуть пропагандистскую работу в союзе о значении Истмола.
2. Закончить выделение райуполномоченных в крупных ячейках и старых ячейках.
3. Выявить старых союзных работников, работавших в указанном периоде и ушедших на другую работу, от которых получить необходимый материал.

¹².Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.М-26. Оп.1. Д.1. Л.1-3.

¹³ В 1920-е годы форма обращения (инструкции, руководящие указания) вышестоящих комсомольских комитетов к нижестоящим.

4. Считать необходимым использовать всех выезжающих на места товарищей, давая таковым конкретные задания по работе и сбору материала истмола.

5. Необходимо работу по истмолу поставить так, чтобы она не была ударной компанией, а была бы рассчитаной на длительный период, и систематической работой Райкомов КСМ и ячеек,

СЕКРЕТАРЬ УКОМа Р.Л.К.С.М. /ЖАРНИКОВ/. Уездный Уполномоченный по Истмолу / МАРАНДИН. /»¹⁴.

Попытки активизировать работу губернских и окружных истмолов были предприняты Сибкрайкомом комсомола в марте 1925 г., апреле 1927 г., но в основном безуспешно, многие комитеты комсомола подходили к этому формально. Партийные органы, как и ранее, пытались оказывать помощь комсомолу в этой работе. Агитпропотдел Сибкрайкома партии требовал от губкомов РКП(б) участвовать вместе с комсомольскими органами в сборе материалов по истории молодежного движения в Сибири. Анализ архивных источников о работе истмолов показывает, что эти усилия по ряду причин не увенчались успехом.

Исследования работы региональных истмолов было недостаточным и в 1960–1970-х гг., которые характеризовались в целом усилением научной разработки вопросов истории ВЛКСМ, увеличением научных публикаций и диссертационных исследований по молодежной проблематике благодаря позиции в тот период лидеров ЦК комсомола. По мнению сотрудников Научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, “в целом историческая наука пока не располагает исследованиями, в достаточной степени полно и объективно раскрывающими место и роль Истмола в развитии историографии истории ВЛКСМ в 1920-е и 1930-е гг. Отсутствие научных трудов об Истмоле и его местных комиссиях можно объяснить состоянием его

¹⁴ ГАНО. Ф.П-192. Оп.1. Д.194. Л.163.

источниковой базы”¹⁵. Представляется, что это лишь одна из причин. Даже имеющаяся источниковая база была во многом недоступна исследователям. Закрытые архивы, недоступность материалов, связанных с результатами репрессивной политики в комсомольской среде в 1930-е гг. также являются одной из причин, причем далеко не единственной¹⁶.

Следовало бы ожидать, что в новых условиях мы сможем получить объективный анализ состояния источниковой базы для подобных исследований, а также полноценный историографический обзор публикаций, рассматривающих эту фундаментальную (и практикозначимую) проблему. Однако, “по традиции” многие исследователи предпочитают обходить “острые углы». Так, в упомянутой статье историка А.И. Шумилова представлен, безусловно, содержательный фактологический материал о деятельности Сибистмола (более детально его Омского отделения), однако, исследователь, на наш взгляд, не избежал некоторой односторонности. В частности, остались без внимания негативные тенденции в организации работы Сибистмола и их анализ, а также сложности работы сибирских окружных и губернских истмолов, особенно на их завершающем этапе.

Более подробно в хронологическом контексте (1920–1927 гг.) рассмотрена лишь деятельность Омского отделения, возможно, в силу субъективного подхода¹⁷, либо достаточности омских источников. Деятельность других сибирских отделений, рассмотрена лишь фрагментарно, либо не отражена вовсе.

¹⁵ Бадя Л.В. Деятельность комиссии по изучению истории ВЛКСМ и революционного юношеского движения. Позывные истории. Вып. седьмой. М.1982. С.145.

¹⁶ Открытие доступа в архивы в позднесоветский период “перестройки и гласности”, также как и в постсоветский период, по нашему мнению, блокировалось откровенным невниманием новой власти

к разработке и реализации активной государственной молодежной политики. И сегодня текущая политическая конъюнктура не стимулирует исследование этой проблемы, как и не выступает катализатором научной разработки истории ВЛКСМ и юношеского движения в стране, а также формирования полноценного института современной молодежной политики.

¹⁷ Автор, работая в Омске, детально проанализировал архивные материалы Центра документации новейшей истории Омской области (ЦДНИ ОО), но, на наш взгляд, не учел, что с июня 1921 г., когда Сиббюро ЦК ВКП(б) и ЦК РКСМ переехали в Новосибирск, основные источники о деятельности сибистмолов фактически всей Сибири до 1930 г. (Сибкрай) и после, до 1937 г. (Запсибкрай) были сосредоточены в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО).

В сибирских региональных отделениях истмола было сделано много полезного для сохранения объективных исторических источников деятельности комсомола, но меняющаяся общественно-политическая и морально-психологическая атмосфера в обществе в условиях укрепления авторитарного режима вынуждала региональные истмолы принципиально менять, либо сворачивать свою деятельность в конце 1920-х – начале 1930-х гг., что совсем не отражено в статье сибирского историка.

Комиссия по изучению истории Коммунистического союза молодёжи и юношеского движения в России и СССР при ЦК комсомола плавно прекратила свое существование в начале 1930-х гг.¹⁸. В этот период практически завершилась и деятельность сибирских истмол. Постепенно трансформировалась и работа Сибистпарта.

По мнению историка В.Г. Кокоулина, одного из исследователей деятельности Сибистпарта и роли его руководителя, истпарты перестали вписываться в политическую мифологию сталинизма, в результате к апрелю 1928 г. были ликвидированы все его окружные отделы, а с 1929 г. деятельность Сибистпарта была практически свёрнута¹⁹. Соответственно, как было уже показано, в этих условиях прекратил свое существование и Сибистмол.

Репрессивная политика набирала свои обороты, морально-психологическая атмосфера в стране ей соответствовала и усугублялась в середине и конце 1930-х гг. Для Сибкрайкома (1924–1930 гг.) и Запсибкрайкома (с 1930 г.) ВЛКСМ в тот период была характерна кадровая чехарда, переросшая в репрессивную политику в отношении комсомольских руководителей и актива. Было уже не до комиссий по сбору и сохранению партийных и комсомольских документов, воспоминаний старых большевиков и первых комсомольцев, тем более для их изучения и публикации. Многие партийные и комсомольские руководители сибирского региона были репрессированы, некоторые расстреляны. Бывший руководитель Сибистпарта В.Д. Вегман был необоснованно репрессирован,

¹⁸ <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/056/866.htm>

¹⁹ Кокоулин В.Г. Очерки истории образования и науки в Сибири... С.80.

арестован и в 1936 г. по официальной версии во время следствия покончил жизнь самоубийством²⁰.

Список литературы и источников

Кокоулин В.Г. Очерки истории образования и науки в Сибири в 1920-е – начале 1930-х годов. Новосибирск.2019. С.72-77; 77-80.

Красильников С.А. Общество изучения Сибири: От рассвета до заката (1925–1931 гг.). Наука в Сибири.2000. №19.

Павлова И.В. Штрихи к портрету. Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2.

Посадсков А.Л. Вегман Вениамин Давидович. Средства массовой информации Новониколаевска – Новосибирска. 1906-2006 гг. Словарь-справочник.Новосибирск. 2007. С.314-320.

Тепляков А.Г. “Непроницаемые недра”: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918-1929 гг. М. 2007;

Вениамин Вегман: Материалы к биографии. Сибирские огни. 2007. №4.

Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность: Сборник документов к 90-летию Сибархива / Сост.: Л.С. Пашенко, Е.А. Мамонтова, С.Г. Петров, Л.И. Пыстина. Новосибирск. 2010. 450 с.

Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.П-2. Оп.5а. Д.117. Л.3.

Страницы истории Новосибирской комсомольской организации. 1920–1991 гг. / С.Г. Горин, В.Ф. Уткин, В.Е. Черноскутов и др.; науч.ред.и сост. С.Г. Горин. Новосибирск. 2018. С.7-19;

Аристов Ю.С., Горин С.Г. Сиббюро ЦК РКСМ (1920-1924 гг.). Деятельность комсомольских ячеек и их лидеров в Сибири // Лидеры комсомола: От всплеска революционной стихии к крушению союза. Сибирские события, лица, факты.Новосибирск.2019. С.27-41.

²⁰ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/624512>

Шумилов А.И. Изучение истории молодежного движения в Сибири в 1920 - середине 1930-х годов. Омский научный вестник. Исторические науки. 2006. №10 (49). С.21.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.М-26. Оп.1. Д.1. Л.1-3.

Бадя Л.В. Деятельность комиссии по изучению истории ВЛКСМ и революционного юношеского движения. Позывные истории. Вып. седьмой. М., 1982. С.145.

References

Kokoulin V. G. Essays on the history of education and science in Siberia in the 1920s-early 1930s. Novosibirsk.2019. Pp. 72-77; 77-80.

Krasilnikov S. A. society for the study of Siberia: from dawn to sunset (1925-1931). science in Siberia.2000. No. 19.

Pavlova I. V. Strokes to the portrait. The Humanities in Siberians. 2000. No. 2.

Posadskov A. L. Wegman Veniamin Davidovich. Mass media of Novonikolaevsk-Novosibirsk. 1906-2006 Dictionary-reference.Novosibirsk. 2007. Pp. 314-320.

Teplyakov A. G. " Impenetrable bowels": Cheka-OGPU in Siberia. 1918-1929, M. 2007.

Benjamin Wegman: Materials for a biography. Siberian lights. 2007. No. 4.

Benjamin Wegman. State, scientific and public activities: a Collection of documents on the 90th anniversary of Siberia / Comp.: L. S. Pashchenko, E. A. Mamontova, S. G. Petrov, L. I. Pystina. Novosibirsk. 2010. 450 p.

State archive of the Novosibirsk region (GANO). F. P-2. Op.5A. D. 117. L. 3.

Pages of the history of the Novosibirsk Komsomol organization. 1920-1991 / S. G. Gorin, V. F. Utkin, V. E. Chernoskutov, etc.; sci.ed. and comp. S. G. Gorin. Novosibirsk. 2018. Pp. 7-19; Aristov Yu. S., Gorin S. G. Sibburo of the Central Committee of the RKSM (1920-1924). Activities of Komsomol cells and their leaders in Siberia. In the book. Komsomol leaders: From the surge of the revolutionary element

to the collapse of the Union. The Siberian events, persons, facts. Novosibirsk. 2019. Pp. 27-41.

Shumilov A. I. Studying the history of the youth movement in Siberia in the 1920s-mid-1930s. Omsk scientific Bulletin. Historical science. 2006. No. 10 (49). P. 21.

Russian state archive of socio-political history (RGASPI). F. M-26. Op.1. D. 1. L. 1-3.

Badya L. V. Activities of the Commission for the study of the history of the Komsomol and the revolutionary youth movement. Call sign history. Vol. seventh. M. 1982. P. 145.